

– совершение административного правонарушения не дает основания для проникновения в жилое помещение с целью установления личности лица, предоставляющего помещения для потребления наркотиков, для решения вопроса о доставлении в отдел полиции с целью задержания и др.

Следует отметить, что уголовная ответственность за предоставление помещения для потребления наркотических средств была предусмотрена советским уголовным законодательством. Так, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 226.1, устанавливающая ответственность как за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств, так и за предоставление помещений для тех же целей. Отличие от действующего уголовного законодательства заключалось лишь в том, что предоставление помещения для потребления наркотических средств признавалось (по УК РСФСР) преступлением даже в том случае, если оно носило разовый (единичный) характер. Систематическое предоставление помещения для тех же целей считалось

уже содержанием притона¹. Кроме того, введение уголовной ответственности за разовое (единичное) предоставление помещения для потребления наркотических средств позволяет сотрудникам подразделений наркоконтроля территориальных органов МВД России применять более эффективные меры пресечения. В настоящее время в ст. 7.21, 7.22 КоАП РФ предусматривается ответственность за нарушение правил пользования жилыми помещениями.

С учетом изложенного вопрос о введении административной или уголовной ответственности за разовое (единичное) предоставление помещения для потребления наркотических средств нуждается в дальнейшей проработке. Для решения указанного вопроса необходимо исследовать практику применения мер уголовной ответственности за однократное предоставление помещения для потребления наркотических средств в других странах, например в Республике Беларусь (ч. 1 ст. 332 УК Республики Беларусь), а также законодательные инициативы в Российской Федерации о внесении изменений в КоАП РФ и УК РФ.

Овсянников П.Ю.,

DOI 10.51980/2021_1_50

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу об административно-правовых мерах по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) поставила под угрозу жизнь и здоровье населения планеты. Нормальная жизнедеятельность общества была парализована. Российская Федерация не стала исключением. В период интенсивного распространения заболевания все сферы общественной жизни оказались не готовыми к новым реалиям. Возникла объективная потребность в ускоренном принятии новых правовых норм, направленных на урегулирование общест-

венных отношений, складывавшихся в период распространения COVID-19.

Был принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и подписано постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при вве-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М., 1984. С. 473.

дении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации».

Главами субъектов Российской Федерации были введены режимы повышенной готовности с целью минимизировать контакты между людьми и снизить темпы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Опыт г. Москвы¹ был признан положительным и ставился в пример другим субъектам Российской Федерации.

Вместе с тем обращают на себя внимание ряд ключевых моментов, связанных с административной ответственностью за несоблюдение ограничений, предусмотренных нормативно-правовыми актами г. Москвы.

На территории г. Москвы режим повышенной готовности был введен указом мэра Москвы № 12-УМ от 5 марта 2020 г.

Кодекс города Москвы об административных правонарушениях² был дополнен ст. 3.18.1, которая предусматривает административную ответственность за невыполнение требований нормативных правовых актов г. Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности³. Часть 2 статьи предусматривает ответственность для граждан. Диспозиция анализируемой правовой нормы содержит упоминание о «режиме самоизоляции». Вместе с тем ни законы, ни подзаконные нормативно-правовые акты не раскрывают содержание данного режима. Остается открытым вопрос о том, какой правовой статус имеет «режим самоизоляции» и какие ограничения он влечет?

Часть 1.1 ст. 16.6 КоАП г. Москвы устанавливает, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, в случае фиксации этих административных правонарушений посредством технологий электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием системы городского

видеонаблюдения, технических устройств и программного обеспечения, рассматриваются в порядке, установленном ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ. Это означает, что протокол по делу об административном правонарушении не составляется, а сразу выносится постановление.

Часть 3 ст. 28.6 КоАП РФ регламентирует так называемый «упрощенный» порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ и в области благоустройства территории, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации. Это означает что в первом случае объектом правонарушений выступают общественные отношения, складывающиеся в области дорожного движения, во втором – благоустройства территории.

Объектом административных правонарушений, предусмотренных ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, являются общественный порядок и общественная безопасность. Очевидно, что объект у данных административных правонарушений разный.

Кроме того, в ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ речь идет о фиксации административного правонарушения с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи. Часть 1.1 ст. 16.6 КоАП г. Москвы предусматривает «технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием системы городского видеонаблюдения, технических устройств и программного обеспечения».

В нормативно-правовых актах ни федерального уровня, ни уровня субъекта Российской Федерации не раскрывается, что означает названная технология. Безусловно информация, получаемая с применением данной технологии, может

¹ Песков назвал важным опыт Москвы по борьбе с коронавирусом для других регионов // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8229489> (дата обращения: 14.02.2021).

² Далее – КоАП г. Москвы.

³ О внесении изменений в статьи 2 и 8 Закона города Москвы от 10 декабря 2003 года № 77 «Об общественных пунктах охраны порядка в городе Москве» и Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях»: закон г. Москвы от 01.04.2020 № 6.

быть использована в качестве доказательств при раскрытии и расследовании преступлений, а также при производстве по делам об административных правонарушениях. Однако в последнем случае может применяться только общий порядок производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренный КоАП РФ.

Таким образом, положения ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, применяться не могут.

Кроме того, КоАП г. Москвы содержит квалифицированный состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 3.18.1, – совершение административного правонарушения с использованием транспортного средства (ч. 4). Данная норма охватывает деяния, совершенные с использованием как личного транспортного средства, так и общественного (метро, электричка, автобус и т.д.).

В качестве обеспечительной меры ч. 4 ст. 16.6 КоАП г. Москвы в целях пресечения административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, предусматривает задержание транспортного средства в порядке, определенном ст. 27.13 КоАП РФ, несмотря на то, что ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ определен исчерпывающий перечень административных правонарушений, за совершение которых может применяться задержание транспортного средства.

Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ в ведении Российской Федерации находится процессуальное законодательство. Однако п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относит административно-процессуальное законодательство.

Несмотря на это, п. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ предусматривает, что порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства по делам об административных

правонарушениях, относится к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях.

КоАП РФ к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях в данном контексте относит лишь организацию производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ).

Весьма спорным является вопрос о том, не противоречат ли процессуальные нормы КоАП г. Москвы Конституции РФ и КоАП РФ. По сути, КоАП г. Москвы содержит процессуальные нормы, которые дополняют раздел IV КоАП РФ, регламентирующий производство по делам об административных правонарушениях. В том числе КоАП г. Москвы дополнительно регулирует вопросы, связанные с применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и возбуждением дел об административных правонарушениях.

Представляется, что ч.ч. 1.1 и 4 ст. 16.6 КоАП г. Москвы вообще не должны были появиться в законе г. Москвы в том виде, в котором они существуют.

Верховный Суд РФ в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном 21 апреля 2021 г., приводя примеры нормативно-правовых актов г. Москвы, вопросы, связанные с применением ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы, обошел стороной.

Анализируемая нормотворческая и правоприменительная деятельность, как следствие, породили массу жалоб на процессуальные решения, принятые соответствующими должностными лицами. Так, на официальном портале судов общей юрисдикции г. Москвы¹ содержатся

¹ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 14.02.2020).

сведения об обжаловании более 68 тыс. постановлений по делам об администра-

тивных правонарушениях, предусмотренных ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы.

Чумарова Е.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, является одним из наиболее распространенных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Однако, несмотря на то что общественная вредность такого деяния сомнений не вызывает, в правоприменительной деятельности нередко возникают сложности, связанные с привлечением к административной ответственности лиц, его совершивших. Основная проблема заключается в особенностях доказывания наличия события административного правонарушения и виновности лица в его совершении при рассмотрении дела судьей. В частности, в соответствии с позицией судебной коллегии по административным делам Красноярского краевого суда¹ обязательным условием для привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, является установление факта нахождения лица в состоянии опьянения, которое должно осуществляться путем проведения медицинского освидетельствования лица на состояние опьянения с составлением соответствующего акта. Иные доказательства (например, показания свидетелей) не могут рассматриваться как достаточные. Если лицо, направляемое в

порядке ст. 27.12.1 КоАП РФ на медицинское освидетельствование для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств в целях выяснения вопроса о наличии (отсутствии) в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ, отказывается от прохождения такого освидетельствования, возможно его привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Полагаем, что такая позиция является спорной. Во-первых, в компетенцию сотрудников полиции входит лишь установление наличия критериев², при которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование³, составление протокола о применении к этому лицу рассматриваемой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с ч.ч. 3-5 ст. 27.12.1 КоАП РФ и при необходимости доставление гражданина на медицинское освидетельствование в соответствующую медицинскую организацию (п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»). Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны

¹ Письмо Красноярского краевого суда от 12.03.2020 № 1 жа-6/2020-3-7092 // Архив Красноярского краевого суда. 2020.

² Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава РФ от 18.12.2015 № 933н // СПС КонсультантПлюс.

³ Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения : постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 № 37 // СПС КонсультантПлюс.